

H. J. Torrey

Николай Васильевич Гоголь

Лакейская

(Драматические отрывки и отдельные сцены
#4)

Из комедии «Владимир 3-ей степени» в сцену вошел только диалог дворецкого с Аннушкой; остальное написано позднее, в конце 1839 или в начале 1840 г. Действие происходит в лакейской главного лица комедии Ивана Петровича Барсукова (здесь он назван Федором Федоровичем). Сцена напечатана впервые в издании 1842 г.

Содержание

#1	0005
Примечания	0019

Николай Васильевич Гоголь

Лакейская

Театр представляет переднюю. Направо дверь на лестницу, налево – в зал. На заднем занавесе дверь несколько сбоку в кабинет. До самых дверей во всю стену длинная скамья. Петр, Иван и Григорий сидят на ней и спят, уткнувши головы один другому в плечо. В дверях с лестницы звенит громкий звонок. Лакеи пробуждаются.

Григорий. Ступай, отвори дверь! звонят!

Петр. Да ты что сидишь? На ногах у тебя пузыри, что ли? встать не можешь?

Иван (махнув рукой). Ну, уж я пойду, так и быть, отворю! (Отворяя дверь, вскрикивает). Это Андрюшка!

Чужой слуга входит в картузе, в шинели и с узелком в руке.

Григорий. А, московская ворона! Откуда тебя принесло?

Чужой слуга. Ах ты, чухонский сын! Побегал бы ты с мое. Вон (подымая узелок) к цве-

точнице велела снести, что на Петербургской. Небось, четвертака на извозчика не даст. Да и к вашему тож. Что, спит?

Григорий. Кто? медведь? Нет, еще не рычал из берлоги.

Петр. Правда ли, что барыня ваша дает вам чулки штопать?

Все смеются.

Григорий. Ну уж ты, брат, будь теперь штопальница. Уж мы так и звать тебя будем.

Чужой лакей. Врешь, а вот же и не штопал никогда.

Петр. Да ведь у вас известно: дворовый человек до обеда повар, а после обеда уж он кучер, или лакей, или башмаки шьет.

Чужой лакей. Ну так что ж, ремесло другому не помешает. Не сидеть же без дела. Конечно, я и лакей, да и женский портной вместе. И на барыню шью и на других тоже – копейку добываю. А вы что, ведь вот ничего ж не делаете.

Григорий. Нет, брат, у хорошего барина лакея не займут работой, на то-есть мастеровой.

Вон у графа Булкина тридцать, брат, человек слуг одних, и уж там, брат, нельзя так: «Эй, Петрушка, сходи-ка туды». «Нет» мол, скажет, «это не мое дело; извольте-с приказать Ивану». Вон оно как. Вот оно что значит, если барин хочет жить, как барин. А вон ваша пиголица из Москвы приехала, коляска-то орех раскушенный, веревками хвосты лошадям позавязаны.

Смеются.

Чужой лакей. Ну, ты смехун, смехун! Что ж из того, что лежишь весь день, ведь за то ж ни копейки за душой у тебя нет.

Григорий. Да на что ж мне твоя копейка? А барин-то зачем? Ведь жалованье-то уж он мне выдаст, хоть я работай или не работай. А копить мне на старость зачем? Что ж за барин, коли уж пенсионера слуге не выдаст за службу.

Чужой лакей. Что? говорят, ребята бал затеяли?

Петр. Да. А ты будешь?

Чужой лакей. Да ведь что ж этот бал! толь-

ко, чай, слава, что бал.

Григорий. Нет, брат, бал будет на всю руку. По целковому жертвуют и больше. Княжой повар дал пять рублей и сам берется стол готовить. Угощенье будет не то, что орехи, уж полпуда конфет купили, мороженого тоже...

Слышен тоненький звонок из барского кабинета.

Чужой лакей. Ступай, звонит барин.

Григорий. Подождет. Лиминацию тоже зажгут. Музыка торговали, только не сошлись, баса нет, а то уж было...

Слышен звонок из кабинета громче прежнего.

Чужой лакей. Ступай, ступай! звонит.

Григорий. Подождет. Ну, ты сколько даешь?

Чужой лакей. Да ведь что ж этот бал, ведь это всё так.

Григорий. Ну, развязывай мошну, ты, штопальница! Вон смотри, Петрушка, на него, какой он...

Тыкает на него пальцем; в это время отворяется дверь кабинета, и барин, в халате, протянувши руку, схватывает Григория за ухо. Все поднимаются с своих мест.

II

Барин. Что вы, бездельники? Три человека, и хоть бы один поднялся с своего места. Я звоню, что есть мочи, чуть тесьмы не оборвал.

Григорий. Да ничего не было слышно, судырь.

Барин. Врешь!

Григорий. Ей богу! Что ж мне лгать? Вот Петрушка тоже сидел. Уж это такой колокольчик, судырь, никуда не годится: никогда ничего не слышать. Нужно будет слесаря позвать.

Барин. Ну, так позвать слесаря.

Григорий. Да я уж сказывал дворецкому. Да ведь что ж? Ему говоришь, а ведь он еще и выберит за это.

Барин (увидя чужого лакея). Это что за человек?

Григорий. Это-с человек от Анны Петровны, зачем-то пришел к вам.

Барин. Что скажешь, брат?

Чужой лакей. Барыня приказала кланяться и доложить, что будут сегодня к вам.

Барин. Зачем, не знаешь?

Чужой лакей. Не могу знать. Они только сказали: «Скажи Федору Федоровичу, что я приказала кланяться и буду к ним».

Барин. Да когда, в котором часу?

Чужой лакей. Не могу знать, в котором часу. Они сказали только, что доложи-де, говорит, Федору Федоровичу, что я, говорит, к ним сама-де буду у них-с...

Барин. Хорошо. Петрушка, дай мне поскорей одеться: я иду со двора. А вы – не принимать никого! Слышишь; всем говорить, что меня нет дома! (*Уходит; за ним Петрушка.*)

III

Чужой лакей (Григорию). Ну, видишь, ведь вот и досталось.

Григорий (махнув рукой). А! уж служба такая! как ни старайся – всё выбранят. (*В дверях,*

что у лестницы, раздастся звонок).

Григорий. Вот опять какой-то чорт лезет. (Ивану). Ступай, отворяй, что ж ты зеваешь.

Иван отворяет дверь; входит господин в шубе.

IV

Господин в шубе. Федор Федорович дома?

Григорий. Никак нет.

Господин. Досадно. Не знаешь, куда уехал?

Григорий. Неизвестно. Должно быть, в департамент. А как об вас доложить.

Господин. Скажи, что был Невелецагин. Очень, мол, жалел, что не застал дома. Слышишь? не позабудешь? Невелецагин.

Григорий. Лентягин-с.

Господин (вразумительно). Невелецагин.

Григорий. Да вы немец?

Господин. Какой немец! просто, русский: Не-ве-ле-ца-гин.

Григорий. Слышь, Иван, не забудь: Ердцагин!

Господин уходит.

V

Чужой лакей. Прощайте, братцы, пора уж и мне.

Григорий. Да что ж – на бал будешь, что ли?

Чужой лакей. Ну, да уж там посмотрю после. Прощай, Иван!

Иван. Прощай! *(Идет отворять дверь).*

VI

Горничная девушка, бежит бегом через лакейскую.

Григорий. Куды, куды! удостоите взглядом! *(Хватает ее за полу платья).*

Девушка. Нельзя, нельзя, Григорий Павлович! не держите меня, совсем-с некогда. *(Вырывается и убегает в дверь на лестницу).*

Григорий (смотря вслед её). Вот она, как поплелась! *(Смеется).* Хе, хе, хе!

Иван (смеется). Хи, хи, хи!

Выходит барин. Рожки у Григория и Ивана вдруг становятся насупившись и сурьезны. Григорий снимает с вешалки шубу и накидывает барину на плечи. Барин уходит.

Григорий (стоит среди комнаты, чистит пальцем в носу). Ведь вот свободное время. Барин ушел, чего бы, кажется, лучше, – нет, сейчас привалит этот чорт, брюхач-дворецкий.

За сценой слышен крик дворецкого:

Ведь вот точно божеское наказание: десять человек в доме, и хоть бы один что-нибудь прибрал.

Григорий. Вон уж пошел кричать толсто-брюхий.

VII

Пузатый дворецкий (входит с сильными движениями и размахами рук). Побоялись бы хоть совести своей, коли бога не боитесь. Ведь ковры до сих пор не выколочены. Вы бы, Григорий Павлович, пример другим должны бы

дать, а вы спите ровно от утра до вечера, ведь глаза-то у вас совсем заплыли от сна, ей богу! ведь вы совсем подлец после этого, Григорий Павлович.

Григорий. Да что ж? нешто я не человек, что уж и заснуть нельзя?

Дворецкий. Да кто ж против этого и слово говорит? Почему ж не заснуть? Но ведь не весь же день спать. Ну, вот хоть бы и ты, Петр Иванович! ведь ты, не говоря дурного слова, на свинью похож, ей богу. Ведь что тебе работы? всего два, три каких-нибудь подсвечника вычистить. Ну, зачем ты тут баишься? (*Петр медленно уходит*). А тебе, Ванька, просто толчка в затылок следует.

Григорий (уходя). Эх ты, житье, житье! вставши да за вытье!

Дворецкий (оставшись один). В том-то и есть поведенье, что всякий человек должен знать долг. Коли слуга, так слуга, дворянин, так дворянин, архиерей, так архиерей. А то бы, пожалуй, всякий зачал... я бы сейчас сказал: нет, я не дворецкий, а губернатор, или там какой-нибудь от инфантерии. Да ведь за то мне всякий бы сказал: нет, врешь, ты дво-

рецкий, а не генерал, вот что! твоя обязанность смотреть за домом, за поведением слуг, вот что! Тебе не то, что бон жур, коман ву франсе, а веди порядок, распорядженье, вот что! Да.

VIII

Входит Аннушка, горничная девушка из другого дома.

Дворецкий. А! Анна Гавриловна! на счет моего почтения с большим удовольствием вас вижу.

Аннушка. Не беспокойтесь, Лаврентий Павлович! я нарочно зашла к вам на минуту: я встретила карету вашего барина и узнала, что его нет дома.

Дворецкий. И очень хорошо сделали, я и жена будем очень рады, пожалуйста, садитесь.

Аннушка (севши). Скажите, ведь вы знаете что-нибудь о бале, который на днях затевается?

Дворецкий. Как же. Оно, примерно, вот изволите видеть, складчина. Один человек, дру-

гой, примерно также сказать, третий. Конечно, это, впрочем, составит большую сумму. Я пожертвовал вместе с женою пять рублей. Ну, натурально, бал, или, что обыкновенно говорится, вечеринка. Конечно, будет угощение, примерно сказать, прохладительное. Для молодых людей танцы и тому прочие подобные удовольствия.

Аннушка. Непременно, непременно буду. Я только, зашла за тем, чтобы узнать, будете ли вы вместе с Агафьей Ивановной.

Дворецкий. Уж Агафия Ивановна только и говорит всё, что о вас.

Аннушка. Я боюсь только насчет общества.

Дворецкий. Нет, Анна Гавриловна, у нас будет общество хорошее. Не могу сказать наверно, но слышал, что будет камердинер графа Толстого, буфетчик и кучера князя Брюховецкого, горничная какой-то княгини... я думаю, тоже чиновники некоторые будут.

Аннушка. Одно только мне очень не нравится, что будут кучера. От них всегда запах простого табаку или водки, притом же все они такие необразованные, невежи.

Дворецкий. Позвольте вам доложить, Анна

Гавриловна, что кучера кучерам рознь. Оно, конечно, так как кучера по обыкновению больше своему находятся неотлучно при лошадях, иногда подчищают, с позволения сказать, кал; конечно, человек простой, выпьет стакан водки, или, по недостаточности больше, выкурит обыкновенного бакуну, какой большею частию простой народ употребляет; да, так, оно натурально, что от него иногда, примерно сказать, воняет навозом или водкой, конечно, всё это так, да; однакож, согласитесь сами, Анна Гавриловна, что есть и такие кучера, которые, хотя и кучера, однакож, по обыкновению своему, больше, примерно сказать, конюхи, нежели кучера. Их должность, или так выразиться, дирекция состоит в том, чтобы отпустить овес, или укорить в чем, если провинился фореитор или кучер.

Аннушка. Как вы хорошо говорите, Лаврентий Павлович! я всегда вас слушаюсь.

Дворецкий (с довольною улыбкою). Не стоит благодарности, сударыня. Оно, конечно, не всякий человек имеет, примерно сказать, речь, то-есть дар слова. Натурально, бывает иногда... что, как обыкновенно говорят, кос-

ноязычие... Да. Или иные прочие подобные случаи, что, впрочем, уже происходит от природы... Да не угодно ли вам пожаловать в мою комнату?

Аннушка идет. Лаврентий за нею.

Примечания

Печатается по тексту издания Сочинений Гоголя, 1842 г., с исправлениями по другим источникам.

Из комедии «Владимир 3-ей степени» в сцену вошел только диалог дворецкого с Аннушкой; остальное написано позднее, в конце 1839 или в начале 1840 г. Действие происходит в лакейской главного лица комедии Ивана Петровича Барсукова (здесь он назван Федором Федоровичем). Сцена напечатана впервые в издании 1842 г.

«...какой-нибудь от инфантерии» – генерал от инфантерии (пехоты).

«...бонжур, коман ву франсе» – бессмысленная фраза, составленная из французских слов. «Бонжур» – добрый день; «коман ву франсе» – вместо «коман ву порте ву» («как вы себя чувствуете»).